

**ПОЛИСЕМИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ
РАЗРЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВА *VOT*)**

**AMBIGUITY OF DISCOURSE MARKERS —
CAN IT BE RESOLVED IN CLAUSAL CONTEXT?
(THE CASE OF *VOT*)**

Кобозева И.М. (kobozeva@list.ru), Московский государственный университет

На примере слова *во* рассматривается возможность разрешения синтаксической и семантической неоднозначности дискурсивных слов в контексте предложения, в котором предварительно выделены клаузы и именные группы и проведена морфологическая и частичная семантическая разметка по системе Национального корпуса русского языка.

Дискурсивные слова (далее ДС) несут весьма важную для правильного понимания смысла текста информацию о его риторической структуре, об отношениях кореферентности, об отношении говорящего к сообщаемому и т. п. Не зная, в каком из своих значений выступает многозначное ДС в данном контексте, нельзя дать и правильный его перевод, поскольку ДС в разных своих значениях может иметь разные переводные эквиваленты.

В данной работе мы попытались применить к проблеме разрешения полисемии ДС идеологию семантической теории Дж. Катца и Дж. Дж. Фодора [9]. Задача последней — дать семантическую интерпретацию правильно оформленному предложению, которому уже приписана синтаксическая структура в терминах грамматики НС. Интерпретация предложения осуществляется путем приписывания каждому слову всех его значений с их сочетаемостными требованиями из лексикона и следующего за этим отбора лишь тех из значений, которые создают правильно построенные то есть не нарушающие сочетаемостных требований семантические интерпретации. При этом как значения слов, так и семантические ограничения описываются на едином языке семантических признаков.

Трудность применения указанной теории для семантического анализа предложений с ДС связана с тем, что в отличие от полнзначных слов, лексико-грамматический и синтаксический статус ДС в разных их употреблениях не очевиден (в силу их неизменяемости и способности занимать самые разные позиции в дереве НС). Поэтому приписать предложению с ДС синтаксическую структуру не менее сложно, чем разрешить лексическую неоднозначность.

Не случайно вариативность ДС описывается не только в терминах «полисемии», но и в терминах «полифункциональности». Наиболее развернутое определение последней находим у Е.А. Стародумовой:

(1) «полифункциональность можно определить как употребление одной и той же единицы в разных синтаксических функциях — при сохранении единого семантического инварианта — и отнести к широкому понятию «синтаксической деривации» [6, с.12].

В этом определении заслуживают внимания два момента.

1. Что стоит за понятием «синтаксическая функция»?

Ясно, что понятие «синтаксической функции» не изоморфно понятию «часть речи». Слово одной части речи может иметь несколько «синтаксических функций», ср. существительное и его синтаксические функции — подлежащее, дополнение, именная часть сказуемого, приложение. Однако в случае некоторых типов неизменяемых слов лексико-грамматическая и синтаксическая классификации практически совпадают. Такие термины, как «предлог» и «союз» фактически обозначают не только часть речи, но и синтаксическую функцию. Термин «частица» обозначает только часть речи (выделенную по остаточному принципу), а инвентарь синтаксических функций, которые способны выполнять слова, отнесенные к этой категории, до сих пор в деталях не разработан.

Понятие «синтаксической функции» не тождественно и понятию «член предложения», хотя бы потому, что в большинстве своем ДС не являются членами предложения. При этом ДС, безусловно, выступает в предложении в определенной синтаксической функции, если под последней понимать позицию (или множество возможных позиций) ДС в синтаксической структуре предложения, заданной в терминах той или иной формальной грамматики. Как уже говорилось, типология таких функций для ДС как класса и инвентари их для конкретных ДС не разработаны. Сведения о синтаксисе ДС в посвященных им словарях и монографиях либо вовсе отсутствуют, либо представлены фрагментарно.

2. Что значит «одна и та же единица»?

В определении (1) полифункциональность трактуется как атрибут «одной и той же единицы». Но что служит критерием тождества в случае ДС? В определении (1) выдвигается семантический критерий — «сохранение единого семантического инварианта». Анализ практики представления ДС в общих и специальных толковых словарях показывает, что при решении вопроса о тождестве слова принимаются во внимание три параметра: 1) форма (означающее); 2) закрепленный традицией лексико-грамматический класс слова (часть речи), 3) значение (означаемое). Вариантами одного и того же ДС, как правило, признаются употребления, которые удовлетворяют следующим условиям: 1) их означающие совпадают по сегментному фонемному составу, но могут при этом существенно отличаться по своим лексикализованным семантически значимым просодическим характеристикам — динамической (ударность/безударность), тональной, долготной, фонационной; 2) они относятся к одной части речи; 3) их значения сходны или как-то связаны между собой (попытка сформулировать единый семантический инвариант предпринимается только в [1] и [2]).

Поскольку, как сказано выше, для ДС часть речи может практически совпадать с синтаксической функцией (ср. союз как часть речи и функция союза), а в решении вопроса о наличии связи между значениями в области ДС лексикографы часто руководствуются только собственной интуицией, то союзные употребления некоторых ДС одни трактуют как отдельное слово категории «союз», а другие — как вариант слова, имеющий синтаксическую функцию союза. Так., в словарях [3] и [5] выделяется два слова *ведь* — *ведь*¹ (союз) и *ведь*². (частица), а в словаре [8] — только одно — частица *ведь* с функциями модальной частицы и союза. При этом существенно то, что какой бы статус ни придавался различиям в синтаксических функциях разных употреблений формально «одного и того же» (с вышеуказанными оговорками) ДС, они, как правило, сопровождаются различиями в значении. Составители словарей, по-видимому, имплицитно учитывают синтаксические свойства ДС при выделении их лексико-семантических вариантов, но в самих словарных статьях синтаксические характеристики выделенных ЛСВ эксплицируются крайне редко. Их приходится извлекать из примеров, которые в своей совокупности редко исчерпывают возможные для данного ЛСВ синтаксические контексты и зачастую иллюстрируют не те значения, которые им приписывает лексикограф. Можно констатировать, что толковые словари дают более или менее совершенные списки ЛСВ (например, для *вот* от 5 до 16), не указывая (за редкими исключениями) на типы контекстов, в которых эти ЛСВ реализуются.

3. Анализ влияния локального контекста на интерпретацию ДС *вот*.

В ходе работы над мультимедийным словарем ДС русского языка (см. [4]), в словарных статьях которого предусмотрена зона синтаксической информации, мы стараемся выявить синтаксические свойства каждого из ЛСВ ДС. Ниже мы на этой основе обсудим для полифункционального и многозначного слова *ВОТ* возможность приписывания его употреблению синтаксической функции и конкретного значения на этапе синтактико-семантической интерпретации предложения¹, которому предшествовали этапы морфологического, частичного поверхностно-синтаксического (выделение клауз и именных групп) и категориально-семантического анализа в терминах семантических признаков. Будем считать, что все словоформы предложения помечены (возможно, неоднозначно) значениями грамматических и семантических признаков согласно классификациям Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), который использовался нами также как источник примеров и данных о частотности обсуждаемых интерпретаций. Предположим также, что анализируемое предложение уже охарактеризовано по режиму интерпретации (диалогический или нарративный, что предполагает выявление в нарративном письменном тексте отрезков прямой речи). При этом знаки препинания трактуются как значимые элементы контекста. Допустим также, что все устойчивые и идиоматичные сочетания с данным ДС (типа *вот и*, *вот именно*, *вот те на*, и *вот*) уже выявлены и интерпретируются как самостоятельные единицы словаря. Учитывая расс-

¹ Все частные значения теоретически могут быть подведены под инвариантную схему «указания на X» и связаны между собой отношениями метафоры и метонимии, но это не снимает проблемы выбора конкретной модификации инварианта в заданном контексте.

мотренную выше неопределенность в разграничении частеречной омонимии и полисемии ДС, мы будем считать все употребления формы *вот* реализациями одного и того же полифункционального слова, как это делается во всех словарях².

Проводится анализ, в ходе которого для каждого типового синтаксического контекста ДС выявляется список возможных в этом контексте синтаксических и семантических интерпретаций ДС. Типовой контекст задается в виде линейно упорядоченной цепочки лексических единиц, грамматических и семантических категориальных символов, в которой скобками помечены границы составляющих.

Синтаксические функции ДС описываются в терминах следующих синтаксических категорий: сентенциальный адвербиал (составляющая, модифицирующая предложение), связочный адвербиал (составляющая, занимающая синтаксическую позицию связки с лексически фиксированным признаком настоящего времени), присвязочный адвербиал (составляющая, занимающая синтаксическую позицию именной части сказуемого), именной адвербиал (составляющая, модифицирующая ИГ), приглагольный адвербиал (составляющая, модифицирующая глагольную группу), слово-предложение, союз.

Семантическая интерпретация ДС в контексте дается в терминах семантического разряда ДС (в данном случае: указательное, выделительное, усилительное, анафорическое, экзemplификатор) и в виде неформального толкования соответствующего значения, полученного в результате обобщения и переформулирования многочисленных описаний слова *вот* (не только словарных). Каждая возможная интерпретация иллюстрируется примерами, как авторскими, так и взятыми из НКРЯ и словарей.

Учитывая ограничения объема, мы рассмотрим только один тип контекста — контекст клаузы, лексическим ядром которой является ИГ в номинативе, а *вот* предшествует этой ИГ.

Итак, мы рассматриваем цепочки вида:

[...*вот*... [... N_{ном}...]]NP]S

где слову *вот* могут предшествовать частицы-союзы *а*, *и*, *но*, между *вот* и NP_{ном} возможен знак тире и факультативные именные группы в косвенных падежах, предложные (PP) и обстоятельственные (AdvP) группы. Цепочки этого вида распознаны как клаузы на предшествующем этапе анализа, в ходе которого они отграничены от омонимичных им цепочек, распознанных как ИГ. Ср.:

- (2) а. [*Вот эта комната*]_S, *входите!*
б. [*Вот эта комната*]_{NP} *уже отремонтирована.*

Интерпретация *вот* в контексте такой цепочки зависит от семантики N_{ном}, наличия тех или иных модификаторов (адьюнктов) и знака препинания в конце клаузы.

3.1. Пусть N_{ном} относится к классу **предметных имен**, нарицательных или собственных³ (т.е. помечено в лексиконе или ономастиконе признаком **r:concr**), при этом не имеет признака «оценка», а в конце клаузы стоит точка, запятая или восклицательный знак. Тогда с высокой вероятностью *вот* синтаксически интерпретируется как связочный адвербиал, а семантически — как указательное ДС:

*Вот*¹ X =

1) (в речевом режиме) ‘Говорящий Г привлекает внимание адресата С (показывает, предъявляет и т.п.) к объекту X (или его изображению), находящемуся в поле зрения Г и / или С в момент речи’

- (3) а. **Вот** мой Платон Михалыч\ (Тематическое *вот*)
б. **Вот**\ этот дом. (Рематическое *вот*)

2) (в нарративном режиме)

а) ‘Авт(ор) обращает внимание Ч(итателя) на объект X, находящийся в поле зрения Ч в момент речи’. Этот вариант значения может быть выбран, если X — не просто предметное имя, но имя текстового объекта (r:concr & t:text), как в (4):

- (4) а. **Вот** расписание ближайших шоу! (Из НКРЯ)
б. **Вот** перед тобой «Трамвай» №3. [О журнале.] (Из НКРЯ)

б) ‘Авт предлагает С / Ч представить себе объект X, как если бы он находился в общем поле зрения С / Ч и Авт (или персонажа)’:

² При этом в одних словарях все употребления *вот* считаются частицами (см. напр., [5] [8], [9], и др.), а в других некоторые из них трактуются как (местоименные) наречия (напр., [3]).

³ Предполагается, что в общем словаре системы анализа или специальном ономастиконе собственным именам приписаны таксономические семантические признаки.

(5) **Вот** осколок раковины, (в ее изгибе поблескивает...). (Из НКРЯ)

(6) Но **вот** перед ним река с крутыми берегами. (Из НКРЯ)

Статус связочного адverbиала мы приписываем данному варианту *вот* на том основании, что при нем, в отличие от обычных присвязочных адverbиалов типа *здесь*, исключается употребление глагола-связки. Ср. *Вот¹ *есть / *был / *будет лифт* но *Здесь есть / был / будет лифт*.

Выбор данной интерпретации, возможной в рассматриваемом окружении только для N(r:concr) поддерживают: 1) РР с предлогами *у* или *перед*, управляющими личными местоимениями (см. (4б), (6), (8)) или группами вида «притяжательное прилагательное + *глаза / нос*»; при этом РР может обособляться соответствующими знаками препинания, как в (7); 2) NP_{dat} представленное личными местоимениями 2 лица, как в (9):

(7) **А вот, перед нашим носом** — Беклемишева башня. (Из НКРЯ)

(8) — **Вот у нас тут работа** карикатуриста Андрея Бильжо, — сказал «Известиям» Сергей Денисов, один из организаторов и участников проекта, указывая на статью 118 «Правосудие в Российской Федерации...».... (Из НКРЯ)

(9) **Вот вам софа, раскиньтесь на покой.** (А. С. Грибоедов)

Однако при наличии инициального ДС *а*, указанные факультативные составляющие, если они не обособлены, как в (7), напротив, могут способствовать неоднозначности *вот* (см. ниже *вот²*).

Другие возможные, но менее вероятные интерпретации *вот* в рассматриваемой конструкции при предметном N_{nom}:

а) *вот²* — приименной адverbиал из разряда выделительных, значение которого, независимо от режима интерпретации можно описать так:

[X P] *А вот² Y Q* = Г (А) обращает внимание С (Ч) на Y, который, хотя и относится к тому же типу, что некий упомянутый ранее или подразумеваемый X, но по некоторому общему с X параметру имеет другое значение. Пример:

(10) *Перед вами сейчас море. А [вот [перед нами]pp]pp цементный завод.*

Обязательное условие такой интерпретации — наличие союза-частицы *а* перед *вот*, которая и вносит в интерпретацию сопоставительное значение, оставляя на долю *вот* значение выделения. Отметим также, что только при такой интерпретации предложение может заканчиваться знаком вопроса. Иллокутивная семантика вопроса несовместима с указательным значением *вот¹*, но вполне совместима ее с выделительным значением *вот²* ср.:

(11) *У меня пятерка за контрольную. А вот у тебя что?*

б) *вот³* — приименной адverbиал из разряда экzemплификаторов, значение которого, независимо от режима интерпретации можно описать так:

Вот³ X = Г (А) обращает внимание С (Ч) на X как на пример того, о чем говорилось ранее.

В терминах дискурс-анализа можно трактовать это употребление как маркер экземплификации. Пример:

(12) *Яблоки разные бывают. [[Вот [антоновка]NP]NP]S. Она до мая храниться может.*

В подобных случаях, впрочем, весьма редких, судя по данным НКРЯ, разрешить неоднозначность в рамках предложения невозможно. В устной же речи связочный адverbиал *вот¹* отличается от приименных *вот²* и *вот³* тем, что в отличие от последних, фразово-безударных, всегда несет фразовое ударение — второстепенное (тематическое) или основное (рематическое).

3.2. Пусть теперь в рассматриваемой конструкции N_{nom} относится к классу **непредметных имен (r:abstr)** и не имеет признака «оценка».

В этом случае в принципе возможны 4 интерпретации:

1) *вот* — присвязочный адverbиал из разряда указательных, значение которого независимо от режима интерпретации можно описать так:

$\text{Вот}^4 X = \text{'Г (или А) побуждает С (или Ч) подумать об Х'}$

В терминах дискурс-анализа можно трактовать это употребление как маркер открытия новой темы, или нового поворота в развитии темы.

Достаточно часто это значение встречается в контексте, в котором X одновременно выступает и как пример чего-либо (см. (13) и (14)), но это не обязательно, как показывает (15):

Примеры:

(13) *Да чего далеко идти! **вот** перед нами славянский вопрос: вот бы нам бросить теперь славян совсем!* (Ф.М. Достоевский) (Из НКРЯ)

(14) *Есть те, кто считает, что расовая ненависть, этнические предрассудки... — сплошной иррационализм, который не поддается ни логическому обоснованию, ни окончательному изводу. Ну как сказать.. **Вот** пример — искусство джаза, которое переварило расовую брезгливость на бытовом и общечеловеческом уровнях в стране, прошедшей через рабство. **Вот** культура футбола, которая перемалывает в муку этнические предрассудки.* (Из НКРЯ)

(15) *Но **вот** вопрос: что класть на блюда, чтобы кукольные платья пришились вам впору?* (Из НКРЯ)

2) вот^5 — присвяточный адвербиал из разряда анафорических, значение которого интерпретации можно описать так:

$[\text{X.}] \text{Вот}^5 \text{У} = \text{'Г (или А) утверждает что конкретным воплощением категории У в данной ситуации является только что упомянутый или ситуативно актуализованный Х, а не что-либо иное'}$ ⁴

Пример:

(16) *В конце концов только об этом и стоит говорить: бессмертие или воскресение. **Вот** вопрос. **Вот** выбор.* (Из НКРЯ)

Однозначный выбор между вот^4 и вот^5 в контексте предложения письменного текста невозможен. В устной же речи вот^4 и вот^5 просодически четко различимы: вот^4 или фразово-безударно, или несет второстепенное фразовое ударение, а вот^5 несет контрастное ударение.

Кроме указанных двух специфических для вот в контексте N(r:abstr) интерпретаций существуют еще две, уже рассмотренных нами среди возможных при N(r:concr) — выделительная (см. вот^2) и экзemplификативная (см. вот). Но вот^2 возможно только при наличии *a* в начале клаузы, см. (17)), а экзemplификация в этом случае всегда предполагает указание новой темы (см. (13), (14)):

(17) *Иванов выступил неплохо. А [**вот** [у Петрова]pp]pp полный провал.*

3.3. Пусть теперь в рассматриваемой конструкции $N_{\text{ном}}$ относится к классу **имен, имеющих семантический признак «оценка» (ev)** и клауза заканчивается восклицательным знаком или запятой. В этом случае вот однозначно интерпретируется как присвяточный адвербиал из разряда усилительных:

$\text{Вот}^6 X! = \text{Г / А выведен из состояния эмоционального равновесия в связи с высокой степенью проявления в объекте или ситуации признака Х}$

Примеры:

(18) а. **Вот** молодец!

б. **Вот** задача! (Из НКРЯ)

в. — **Вот** бред, зачем он мне сдался тады? (Из НКРЯ)

Рассмотренными шестью ЛСВ исчерпываются возможности интерпретации ДС вот в контексте монономинативной клаузы. Каждый из них выбирается в зависимости от семантических признаков $N_{\text{ном}}$, наличия тех или иных союзов и / или адьюнктов и конечного знака пунктуации. При этом ряд контекстов допускает не единственный выбор, и такая неоднозначность в письменном тексте может быть разрешена только при обращении к более широкому контексту.

⁴ То же значение имеет вот в конструкциях вида NP1 / Vinf — вот NP2, и которые мы здесь не рассматриваем.

Конечно, *вот* встречается и в других семантико-синтаксических окружениях. Это либо трансформы рассмотренной цепочки, полученные путем передвижения составляющих, либо конструкции с иной базовой структурой: однословные предложения (*Вот.*); простые биноминативные клаузы (*Вот это стул.*); глагольные клаузы (*Вот он идет.*); сложные предложения (*Вот вырастешь, поймешь.*). Для каждой такой конструкции существует свой набор допустимых в ее рамках ЛСВ, большинство из которых совпадает с уже рассмотренными. Соответствующий контексту ЛСВ выбирается с учетом тех же типов информации: семантические признаки лексем, находящейся в вершине конструкции, наличие / отсутствие факультативных составляющих определенного типа, пунктуация. Мы надеялись показать, что, несмотря на многочисленность возможных для *вот* синтаксических функций и частных значений, на отсутствие взаимно-однозначного соответствия между ними, все же можно сформулировать такие правила выбора соответствующего контексту значения (значений), которые реализуемы в существующих на сегодняшний день системах автоматического анализа текста.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
2. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселёвой и Д. Пайара. М., 1998.
3. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М., 2001.
4. Кобозева И.М., Захаров Л.М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог'2004. М., 2004.
5. Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы. М., 2003.
6. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток, 2002.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1-ГУ. М., 1935–1940.
8. Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц // *Berliner slavistische Arbeiten*. В. 9. Frankfurt am Main, 1999.
Katz J.J., Fodor J.A. The structure of a semantic theory // *Language*, 1963. Vol. 39. № 2. P. 170–210.
9. Katz J.J., Fodor J.A. The structure of a semantic theory // *Language*, 1963. Vol. 39. № 2. P. 170–210.